

УДК 81'42

**СТРАТЕГИИ ДИСКРЕДИТАЦИИ И САМОПРЕЗЕНТАЦИИ
В ТЕКСТАХ АНГЛО- И РУССКОГОВОРЯЩИХ
РЭП-ИСПОЛНИТЕЛЕЙ**

И.В. Муфазалова

*Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики», Нижний Новгород*

В статье рассматриваются и сопоставляются речевые стратегии дискредитации и самопрезентации, выявленные в текстах рэп-баттлов следующих хип-хоп-исполнителей: Мирон «Oxxxymiron» Федоров и Башир «Dizaster» Ягами. Для анализа были выбраны две линии сравнения: сравнение тактик исполнителя в баттле с оппонентом, имеющим тот же родной язык, и с иноязычным оппонентом.

Ключевые слова: речевые тактики, стратегия дискредитации, стратегия самопрезентации, рэп дискурс, современный русский язык, речевая агрессия.

**The Strategies of Discreditation and Self-Presentation
in the Texts of English and Russian-Speaking Rappers
Irina V. Mufazalova**

National Research University Higher School of Economics, Nizhny Novgorod

The article discusses and compares the speech strategies of discreditation and self-presentation identified in the texts of rap battles of the following hip hop artists: Miron "Oxxxymiron" Fyodorov and Bachir "Dizaster" Yagami. Two lines of comparison were chosen for the analysis: comparison of the performer's tactics in the battle against an opponent who has the same native language and an opponent who is a foreigner.

Key words: speech tactics, discreditation strategy, self-presentation strategy, rap discourse, modern Russian language, verbal aggression.

С каждым годом жанр рэп-баттлов набирает все большую популярность в медийном пространстве, становясь неотъемлемой частью массовой культуры. Рэп-баттлы (от англ. «battle rap» – рэп-битва) являются частью субкультуры, именуемой хип-хопом, зародившейся в афро- и латиноамериканской среде в Нью-Йорке в 70-е годы XX века и включающей в себя не только музыкальные жанры, но также и танцевальные практики, «уличное» изобразительное искусство, моду и даже собственную философию.

Рэп-баттлы стали объектом рассмотрения в академической среде благодаря своей уникальности. Специфика жанра заключается в том, что в нем имеет место актуальный для современного русского языка феномен речевой агрессии, которая в наше время пронизывает все сферы жизни социума и выражается как в бытовых взаимоотношениях между людьми, так и в средствах массовой информации. В настоящее время вокруг данного явления много споров: многие исследователи-лингвисты считают

речевую агрессию отрицательным языковым феноменом, в то время как другие видят в ее существовании и положительную роль [1].

Двойственная природа рэп-баттлов также заслуживает внимания. С одной стороны, баттлы представляют собой словесный поединок между двумя участниками. Именно это объясняет то, что исполнители отдают предпочтение таким языковым средствам речевой агрессии, как обценная и сниженная лексика, иноязычные обращения и ругательства и др. Вместе с этим данные тексты начинают активно интеллектуализироваться, принимая более художественный вид, а рэп-исполнители охотнее позиционируют себя как творцов, поэтов и деятелей искусства.

Целью настоящего исследования было выявить и сравнить наборы стратегий и тактик, которые использовали в своих выступлениях два рэп-исполнителя – Мирон «Oxxxumiron» Федоров и Башир «Dizaster» Ягами.

Материалом для исследования послужили три видеоролика, размещенных на видеохостинге YouTube. Первый представляет собой запись рэп-баттла на русском языке между исполнителями Oxxxumiron и Слава КПСС (размещена на канале Versus Battle 13 августа 2017), остальные – записи рэп-баттлов на английском языке между исполнителями Oxxxumiron и Dizaster и между Dizaster и Serious Jones, размещенные на канале «King Of The Dot» 16 ноября и 8 июля того же года соответственно. Объем расшифровки, взятой с сайта genius.com, упомянутых видеороликов составляет 85 тыс. знаков.

Участники такого речевого события, как рэп-баттл, имеют определенные интенции. Под термином «интенция» мы понимаем «коммуникативное намерение говорящего» [5]. Под термином «речевая стратегия» – совокупность речевых действий, направленных на решение общей коммуникативной задачи говорящего. Речевые стратегии состоят из тактик, посредством которых находит свое выражение вербальная агрессия. Тактика сопоставляется с конкретным этапом в осуществлении стратегии, направлена на реализацию отдельной коммуникативной задачи.

Основные интенции рэп-исполнителей – самопредставление и компрометирование своего оппонента – помогают исполнителю «победить в баттле» и определяют используемые им коммуникативные стратегии самопрезентации и дискредитации соответственно. Стратегия самопрезентации может осуществляться через три тактики: отождествления, дистанцирования, а также создания позитивного образа [4]. Для реализации стратегии дискредитации используются такие тактики, как оскорбление, издевка, насмешка, нанесение обиды, обвинение и др.

Изначально рэп существовал как «средство самовыражения афроамериканцев, которые писали тексты о своей жизни в неблагоприятных социально-политических условиях» [8]. Именно поэтому в его текстах в большей степени присутствуют концептуальные поля таких слов, как «наркотики», «криминал» и пр., отражающих актуальные для

авторов атрибуты и реалии. Тексты американского рэпа являются политизированными и остросоциальными.

Русский рэп «нацелен на привлечение внимания, сопротивление, протест и критику» [2], как и его предшественник. Однако в настоящее время русский рэп имеет ряд собственных особенностей, а хип-хоп культура адаптировалась к российским реалиям. В отличие от американского варианта, русский рэп более лиричен [2]. Данную тенденцию к литературному осмыслению текстов, содержащих вместе с тем феномен речевой агрессии, можно связать с традициями отечественной лингвокультуры и в первую очередь с русским литературным наследием. Наконец, для русского рэпа значительно меньше, чем для афроамериканского, свойственны «мотивы исключительности, избранности, лидерства и превосходства» [2], а также менее характерна мизогиния, т. е. «ненависть, неприязнь либо укоренившееся предубеждение против женщин» [3].

Все тексты, представленные рэп-дискурсом (совокупность всех текстов рэпа, в т. ч. текстов рэп-баттлов как одного из их подвидов), имеют ряд отличительных особенностей, таких как, например, широкое употребление сниженной лексики и выразительных средств языка (тропов и фигур речи) на лексическом уровне, а также эллипсиса (т. е. «пропуска в речи или тексте подразумеваемой языковой единицы, структурной «неполноты» синтаксической конструкции» [6]) на синтаксическом уровне.

Чтобы ответить на вопрос, имеет ли разделение рэп текстов на русский рэп (исполняемый на русском языке) и американский рэп (исполняемый на английском языке) какое-либо влияние на то, какой набор тактик рэп-исполнитель манифестирует в своем тексте, необходимо выявить наиболее употребляемые тактики стратегий дискредитации и самопрезентации для англо- и русскоязычных текстов.

Стратегия дискредитации репрезентирует одну из целей участника данного речевого события (рэп-баттла) – скомпрометировать своего оппонента и его слова в глазах публики. В текстах, отобранных для исследования, стратегия дискредитации представлена весьма разнообразно.

Так, русскоязычный исполнитель, выступающий, однако, на английском (поскольку баттл проводился в Лос-Анджелесе в октябре 2017 г.), использует следующие тактики:

1. Тактика прямого оскорбления выражается лексикой с негативной коннотацией (*I got a license to kill this Arab-American pig; You parasite*), а также разнообразными ругательствами типа *faggot, bitch, idiot* и т.д.

2. Тактика обвинения предполагает под собой основание для этого. Так, исполнитель снижает образ своего оппонента, серьезно обвиняя

того в приверженности к терроризму: *We know you joke, but you're promoting the Taliban; But all you ever talk is terrorism.* В примере *This guy had a battle in Berlin against the guy called Tierstar who is both African and Russian So he did the same old racial shit instead of an intelligent discussion* исполнитель отсылает слушателя к предыдущим баттлам оппонента, обвиняя того в расизме.

3. Тактика подначивания может быть разнообразно представлена посредством риторических вопросов, вопросов-провокаций и т.д. Так, в примере *Here's the real question, my bro. Where's your music? Bro, you have over a hundred battles and like three tracks?* исполнитель намекает на «несостоятельность» оппонента как музыканта, используя два риторических вопроса-насмешки и фамильярные обращения, а в отрывке *All you do is battle guys for half the price of my slippers. But you know what? Fuck my album sales! And fuck my accolades! And fuck every single fake fan for his lack of faith! I do bring in the numbers, you can't relate* мы видим, что подначивание начинается с насмешки о низкопробности оппонента, его неспособности «соответствовать» автору, то есть автор говорит о том, что он сам более авторитетный исполнитель, чем оппонент.

4. Тактика насмешки обычно подразумевает использование шуток, уязвляющей оппонента. Так, в примере *And his battle vs Dumbfoundead - kind of random The rings around his eyes, the dress... He was the Kung Fu Panda* исполнитель сравнивает оппонента с популярным героем мультипликационного фильма. В следующем отрывке говорящий высмеивает неспособность оппонента запомнить его ник: *this genius couldn't even say my name right! Oxxxymiron, not Oxxxumoron.*

5. Тактика издевки похожа на тактику насмешки, однако отличается особой речевой изошренностью. *All you learned in life, is how to fight and rhyme insults. But you praise yourself online like you're some high divine princess: "I'm inspiring the young!" What are you, Lady Diana? Quit this!* Исполнитель высмеивает поведение оппонента в сети, его притворство и самовлюбленность с помощью глагола *praise*, имеющего значение «восхвалять, возносить». Также происходит нивелирование образа оппонента посредством обращения к прецедентному имени *Lady Diana*. Оно отсылает слушателя к качествам, принадлежащим его носителю, – «благодетель, доброта», и невозможности, по мнению говорящего, сравнивать его оппонента с «*high divine princess*». В другом примере исполнитель глумится над предполагаемой родиной своего противника и вызывает в сознании аудитории стереотипы об арабах: *All you ever learned in Lebanon was cooking a sheep.*

6. Тактика обличения может реализоваться путем огласки нелицеприятного факта, ставящего оппонента в неловкое положение перед аудиторией. Так, в отрывке *Look, he was a Trump supporter on Twitter. More than that, he's faithful minion But as soon as Eminem disses Trump, he changes*

his opinion есть намек на «переменчивость» мнения, которое зависит от взглядов третьей стороны, в данном случае рэпера Eminem, имеющего большой авторитет в хип-хоп среде. Таким образом, исполнитель говорит о слишком частом изменении воззрений своего оппонента, используя при этом два прецедентных имени.

7. Тактика развенчания притязаний реализуется утверждением необоснованности претензий оппонента на обладание статусом или определенными качествами. В примере *But you never got big. That is why you battling, bitch. You've been rapping all your life and you got no shows, Diz* исполнитель развенчает притязания оппонента на звание известного исполнителя.

В свою очередь, англоговорящий исполнитель использует в своем выступлении следующие тактики стратегии дискредитации:

1. Тактика прямого оскорбления реализуется так же, как и у русскоговорящего, посредством обценной, сниженной лексики: *this Bosnian-Slavic peon, bitch, faggot* и т. д.

2. Тактика издевки обнаруживается в высмеивании интеллектуальных, нравственных, профессиональных, физических качеств оппонента. Так, в примере *Leukemia patient with a lack of vitamins* отсылает зрителя баттла к внешности оппонента – бледный, худой, наголо бритый мужчина. Другим примером может стать отрывок: *See, in Russia, the hip-hop scene's strong, But that's 'cause your fanbase consists of underage pussies rockin' their fists to the house music, rockin' their mama's jeans on. That's why Oxxxymiron's Concerts look like little awkward teen proms*, где можно наблюдать высмеивание исполнителем российской целевой аудитории в целом, так и слушателей его оппонента в частности: *But that's 'cause your fanbase consists of underage pussies*.

3. Тактика насмешки вызывает обычно смех у аудитории, так как она подразумевает обидную для оппонента шутку, как, например, в отрывках *I got nightmares cause I realized I was gonna have to hear him rap again* и *Then his dad looked over at his mum and said: "You know, this is probably last time we're going to see him."*

4. Тактика угрозы (запугивания) встречается только у англоговорящего, отсутствуя в тексте его русскоязычного оппонента, что, наиболее вероятно, связано с тем, что американский рэп неотделим от реалий гетто-кварталов. Данная тактика реализуется посредством использования будущего времени глаголов, глаголов лексико-семантической группы «нанесение физического вреда», а также специфической лексики, например, названий оружия, человеческих органов, костей и т. д.: *And bust his face open wide, I pull the shank out and fish fillet both his eyes, So there's a big enough space between them both to let the blade go inside, I will cave in your skull from the side, I will fucking... I will*

fucking... Break your nose bone like Kano causing your whole face to divide, Yeah, blame the outside, I will send you to visit the angels.

Стратегия самопрезентации выражает стремление участников коммуникативной ситуации представить себя в наиболее выгодном свете, т.е. самопрезентация понимается как «самопредставление оратора публике для формирования положительного впечатления и мнения о нем» [7]. Самопрезентация, наравне с дискредитацией оппонента, является ключевым критерием победы в баттле, следовательно, исполнители используют разнообразные средства ее выражения.

Так, русскоговорящий исполнитель использовал следующие тактики стратегии самопрезентации:

1. С помощью тактики создания позитивного образа исполнитель старается сформировать в мышлении слушателей подходящий имидж, то есть показать присвоенную себе роль. Например, в отрывке *Cause I know more about your culture, than Ali Baba and Sindbad, I read about Hodja Nasreddin and Saladin, I heard the Mu'adhin, I know about the Hashisheen, About Ibn Sina and Islam in Iran, I read poetry by Ferdowsi and Omar Hayam* исполнитель показывает аудитории свою эрудированность, обращаясь к прецедентным именам. В другом примере он создает себе образ миротворца, пацифиста, который выступает резко против насилия в среде рэп-культуры: *I'd rather every Arab told every Jew "your mother" ... And vice-versa every day, than let them shoot each other.*

2. Тактика демонстрации силы подразумевает под собой то, что исполнитель каким-либо образом показывает свою значимость, влияние, большее значение, чем его оппонент. Так, в следующем фрагменте *Because of me, you are bigger in Russia than here [in the USA]* исполнитель подчеркивает свою роль в популяризации оппонента в России. Также можно привести в пример отрывок *No one can build a rap career just out of multis and flow, You need the X Factor: DMX and Xzibit agree, That's why your name doesn't have an "X", And mine's got three [oXXXymiron]*, где исполнитель ассоциирует в сознании аудитории свое имя с именами других рэперов-легенд хип-хопа.

3. Тактика дистанцирования позволяет исполнителю отстраниться в глазах аудитории от каких-либо реалий действительности, группы людей или своего оппонента путем построения оппозиции «свои – чужие». Так, исполнитель, обращаясь к противнику, насмешливо замечает: *I'm the baba in Arabic, you're the Баба in Russian*, где данные фонетические омонимы имеют противоположное значение: «baba» (араб.) – «уважаемый человек, лидер, отец», «баба» (рус.) – с пренебрежением о женщине либо о робком, слабохарактерном мужчине. Более того, следующие слова исполнителя подчёркивают, что его взгляды не навязаны проправительственными СМИ, что у него есть собственное мнение: *I'm not paid by fucking Russia Today, Mr. Vladimir and FSB for sounding this way!*

I don't like the Russian government, that's powerplay. Отрицательные формы глаголов способствуют дистанцированию от оппонента.

4. Тактика прогнозирования чрезвычайно важна в контексте стратегии самопрезентации, поскольку позволяет исполнителю продемонстрировать аудитории свою силу предсказания хода баттла. Так, в отрывке *I'll digest this faggot's hype like a **phagocyte*** русскоговорящий исполнитель говорит о том, что победит в баттле, сравнивая себя с фагоцитом, клеткой, которая способна поглощать даже самые вредные для организма бактерии, таким образом, заставляя аудиторию ожидать именно такого исхода баттла.

Интересно, что англоговорящий исполнитель использует лишь две из четырех тактик:

1. Тактика демонстрации силы выражена у него с помощью обращения к прецедентному тексту: *I'm a **Rap God**, been out here for 17 years strong, And still **haven't managed to fall***, где он обращается к факту из своего прошлого – длительной и успешной карьере баттл-рэпера. Примеры *I'm a fucking **veteran**, they fed me a **rookie*** и *Everybody in this country knew **I was gonna beat him*** лишь подтверждают уверенность исполнителя в своей непобедимости и убеждают в этом публику, присутствующую на баттле.

2. Тактика дистанцирования реализуется у англоговорящего рэпера посредством коммуникативных ходов ребрендинга и навешивания ярлыков. Так, исполнитель изменяет имя своего оппонента с помощью игры слов: *Oxycotin*, *Oxicotton* и *Oxycodone* – названия наркотиков, *Oxiclean* – название стирального порошка, что делается с целью также нивелирования статуса противника, насмешки над его именем.

Таким образом, были рассмотрены основные интенции участников рэп-баттлов и способы реализации речевой агрессии посредством коммуникативных тактик. Набор используемых тактик в обеих стратегиях у разноязычных авторов различен. В рамках стратегии дискредитации оба используют тактики прямого оскорбления, насмешки и издевки. Помимо них, русскоговорящий прибегает к таким тактикам, как тактика обвинения, тактика подначивания, тактика обличения и тактика развенчания притязаний, англоговорящий – к тактике угрозы. В рамках стратегии самопрезентации последний использует тактики дистанцирования и создания позитивного образа, к этому набору русскоговорящий добавляет тактики создания позитивного образа и прогнозирования.

В рамках исследования было также проведено сравнение наборов, использованных исполнителями тактик, когда они выступали против оппонентов, имеющих тот же родной язык.

Для русскоговорящего исполнителя обычными тактиками, входящими в стратегию дискредитации, являются тактики прямого оскорбления (*Я баттлю **контуженного**, Дико тусклого **пасюка***), подначивания (*А я из принципа ни разу не выступил на корпоративе,*

Потому что мне плохо слышно, когда люди жуют, Не был на радио, на телике всего один раз, Хотя запросов каждый день, будто в личке от лолей, **Был бы ты на моем месте, ты бы точно сейчас пел в Золотом Огоньке**), насмешки (Ты читал про макак, но **ты тоже примат**; Ты лишь мода, как клауд-рэп, На пару сезонов. Где твой чокер? А че, Ты же не хочешь выйти из моды, словно шмотки «Волчок»), издевки (Рядом с тобой даже *Johnyboу* был трушный пацан; **Ты жалкий лакей**, Что ты сам не сумел подняться, на дне **остался никем**), обличения (Ты, как и я, изменился? Хотя **продажи как были**. Ты, как и я, извинился – но тебя даже не били. Ты стал, как я, **коммерсант**, но на словах **комиссар**, Как я, был против рэп-стада, но **фитовать с ними – за**. У тебя идея одна – **Как можно больше лайков**), развенчания притязаний (Ты **не антигерой**, ты вообще не герой, **Вызываешь соперничества ноль**, И толпы, увы, не пойдут за тобой - Ты для них в Инстаграме **подписка**), а из стратегии самопрезентации он предпочитал тактики демонстрации силы (Подумай, **шкет**, — тебе светит лишь форс в MDK. **Сколько лямов я сделал за год, спорят Forbes, РБК**), дистанцирования (Мисс России – Оксана Федорова, **Соня здесь в роли страшной подруги**), прогнозирования (Итого у тебя есть две линии атаки: **Либо обвини меня в чём ты, как минимум, хуже – это клиника, Либо, как киники, собакой будь, и Выдумав гнили про меня, обосрись тут же**).

Для англоговорящего исполнителя обычными реализациями стратегии дискредитации являлись тактики оскорбления (*Fucking faggot gay MC standing over here with his fucking anal beads*), насмешки (*If anything I'm afraid to get too close... He might, you know, take off his clothes and try to hug me*), издевки (*Yeah you caught a fucking disease from one of the hoodrats you were grimy with. Yeah you went to the doctors and asked what it was he said, "I can't even describe the shit." Yo, you living proof that even the newest Mac(k)'s can get viruses*) и угрозы (*I'll take a **knife** and write my lyrics inside **face** like hieroglyphics on the pyramid stones, you **faggot***).

Итак, каждый исполнитель использует один и тот же набор тактик против разных оппонентов, совершенно независимо от их родного языка. Также общими тактиками для обоих рэп-исполнителей в случае стратегии дискредитации являлись тактики прямого оскорбления, насмешки и издевки, а в случае стратегии самопрезентации – дистанцирования и создания позитивного образа.

Подводя итог, можно сказать, что исполнители реализовали в своих текстах разные наборы коммуникативных тактик стратегий дискредитации и самопрезентации. Общими являлись тактики прямого оскорбления, насмешки, издевки, дистанцирования и создания позитивного образа, т.е. число общих тактик сравнительно невелико. Так как коммуникативное событие – участие в рэп-баттле – остается одинаковым и на родном, и на чужом языке, исполнители не изменяют набор привычных для себя тактик

стратегий дискредитации и самопрезентации, то есть они не изменяют кардинальным образом свою стратегию движения к победе в баттле, что может быть вызвано тем, что данные исполнители представляют два разных направления – русский и американский рэп, черты которых были выделены выше и определяются в основном самим языком, на котором написан текст.

Исследование может быть продолжено на более объемном корпусе рэп-текстов, принадлежащих большему количеству исполнителей как российского, так и зарубежного происхождения.

Список литературы

1. Басовская Е.Н. Творцы черно-белой реальности: о вербальной агрессии в средствах массовой информации // Критика и семиотика. Новосибирск: НГУ, 2004. Вып. 7. С. 257–263.
2. Гриценко Е.С., Дуняшева Л.Г. Языковые особенности рэпа в аспекте глобализации // Политическая лингвистика. 2013. № 2. С. 141–147.
3. Дуняшева Л.Г. Лингвокультурные особенности конструирования гендера в афроамериканском песенном дискурсе (на материале жанров «блюз» и «рэп»): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Н. Новгород, 2012. 24 с.
4. Заикина Ю.А. Речевые средства реализации стратегии самопрезентации в современных политических текстах // Вестник ВолГУ. Серия 9: Исследования молодых ученых. 2011. № 9. С. 10–12.
5. Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. М., 2008. 288 с.
6. Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. М.: Советская энциклопедия, 1990. 685 с.
7. Паршина, О.Н. Приемы реализации стратегии самопрезентации в речи административно-политической элиты // Проблемы речевой коммуникации: межвуз. сб. науч. тр. / под ред. М. А. Кормилицыной, О. Б. Сиротининой. Вып. 4. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2004. С. 25–34.
8. Фролова Е.В. Рэп как форма социально-политической рефлексии в современной российской культуре (2009-2013 гг.) // М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2015. 52 с.